

Устюжанина Анна Константиновна

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА "ОГОНЬ" В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются лексические средства репрезентации древнеанглийского концепта "огонь". При анализе древнеанглийских литературных источников и словарей обнаруживается, что древнеанглийский концепт "огонь" был вербализован с помощью десяти разнокоренных слов. В статье показано, что каждое из них обозначало определённый вид огня. Такое многообразие говорит об особой роли данного концепта в культуре народа и в сознании носителей языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 159-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.2'373

Филологические науки

В статье рассматриваются лексические средства репрезентации древнеанглийского концепта «огонь». При анализе древнеанглийских литературных источников и словарей обнаруживается, что древнеанглийский концепт «огонь» был вербализован с помощью десяти разнокоренных слов. В статье показано, что каждое из них обозначало определённый вид огня. Такое многообразие говорит об особой роли данного концепта в культуре народа и в сознании носителей языка.

Ключевые слова и фразы: концепт «огонь»; древнеанглийская литература; вербализация; обозначения огня; образное мышление; индоевропейские корни.

Устюжанина Анна Константиновна, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

uak@tpu.ru

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ОГОНЬ» В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Исследование вербализации концептов – одно из актуальных направлений современной лингвистики. В языкознании с конца XX века и по настоящее время наметилось общее стремление изучать язык не сам по себе, а в связи с человеком и его познавательными процессами, поскольку язык – один из способов познания и передачи знаний о действительности.

Кратко определим различие концепта и понятия. Понятие рационально, логически осмыслено, содержит главные характеристики объекта [3, с. 185]. Концепт же, помимо многих, в том числе и не главных, признаков, включает эмоционально-оценочное отношение, образы и чувства, связанные с данным явлением.

Концепт является ментальным образованием, существующим на мысленном уровне, в сознании отдельного человека или народа в целом, и имеет языковой план выражения [1, с. 8]. Вербализована может быть только определённая его часть, поэтому изучение концептов на материале древних языков – задача несколько более сложная по причине ограниченного количества источников информации. Любой из древних концептов можно реконструировать только частично, исследуя значения вербализующих его слов и выражений в контексте литературных произведений. Результаты такого исследования являются вкладом в когнитивную лингвистику, сравнительно-историческое изучение древних языков и сопоставительную лексикологию.

Лингвистическое исследование древних концептов наиболее перспективно начинать со слов, обозначающих значимые для человека вещи и явления. Чему человек придавал большее значение (и от чего, главным образом, зависела его жизнь) – о том больше и думалось, и говорилось. Огонь был как раз одним из таких жизненно важных для древнего человека объектов.

Это отразилось в наличии множества лексических средств, обозначающих огонь в древних языках. В исследованиях Вяч. Вс. Иванова и Т. В. Гамкрелидзе обнаруживается два основных индоевропейских обозначения огня – **nkni* и **p(h)hur*. Этимологический словарь Вальде указывает следующие ИЕ корни, среди ряда значений каждого из которых было понятие «огонь»: *bhereu-*, *leuk-*, *aidh-*, *suel-*, *euso-* [2, с. 670]. Обратим внимание на то, что корней было реконструировано несколько, и они все разные по форме. Такое явление как наличие нескольких имён для одного носителя свойственно многим древним языкам, причём наиболее характерно оно именно для концептов, имеющих большое значение в данной культуре.

Множественность слов связана с наглядно-образным мышлением носителя древних языков. В настоящее время она проявляется у народов, живущих первобытно-общинным строем. Наглядно-образное мышление запечатлевает объект в конкретной ситуации (вместе с тем, что его окружает), далее он ассоциируется с ней и получает наименование по ассоциации. Поэтому названия одного объекта были разнокоренные, отражая образы разных вещей, окружавших его в конкретной ситуации. Отсюда – множественность названий лошади у кочевников или леса у народа, живущего в лесу.

Подобным образом, в древнеанглийском языке встречается несколько названий огня. В литературных источниках («Беовульф», «Феникс», древнеанглийские поэмы, древнеанглийская Библия) и в Англосаксонском словаре [4] мы обнаруживаем десять разнокоренных обозначений огня: *aed* (æld), *fyr*, *ad*, *bael*, *bryne* / *byrne*, *brond* / *brand*, *lig*, *gled*, *swol*, *swapul*. При анализе этих названий в контексте древнеанглийских произведений обнаруживается, что каждое из них действительно имело свою собственную роль.

Рассмотрим некоторые из них – те, о значении которых представляется возможным сделать выводы, исходя из контекстуального анализа, этимологии и словарных определений.

Fyr обозначало любой огонь, не имеющий отличительных характеристик:

Ne onæle gē nān fyr on ðam dæge (Exod. 35:3) [13] (не зажигайте никакого огня в тот день);

Þæt fyr ongon swedrian syddan (Beow. 2701-2702) [6] (после этого огонь начал гаснуть).

Это слово имеет множество производных: *fyr-bær* (огненный, огненный); *fyr-bend* (пучок огня); *fyr-beta* (смотритель огня); *fyr-cyn* (род огня); *fyr-bryne* (горение огня); *heah-fyr* (высокий огонь); *helle-fyr* (адский

огонь); *wilm-fyr* (яростный огонь); *wæl-fyr* (смертельный огонь) [4, p. 351]. Как мы видим, слово было достаточно популярно. От него же произошло и современное английское название огня – *fire*.

Слово *līg* (lēg) обозначало огонь как светящаяся пламя. Оно употребляется в словосочетаниях, показывающих цвет или свет огня [11]:

Līges leoma (Dan. 343) (сияние пламени);

Lēges blæstas (Andr. 3103) (всполох огня);

Lēga leohtost (Met. 9:17) (ярчайшее пламя);

Wonna lēg (Beow. 3115) (бледное пламя).

Этимологически это слово связано с гот. *liuhadei*, *liuhaþ* (огонь, свет) [12, т. 2, S. 86] и др.-исл. *laugr*, *log*, *logi* (огонь), *leugr* (пламя, огонь, море) [8, S. 179]. Все они происходят от ИЕ **leuk-* (свет, светить) [10, S. 687; 14, S. 408]. В древнеанглийском этот корень, обозначающий огонь как свет, яркий всполох, используется в названии молнии: *līget*, *līget-ræsc*, *līg-ræsc*: *ic geseah Satanan swā swā līgetræsc of heofone feallende* (Lk. 10:18) [8] (я видел Сатану, падающего с неба, как молния). Словарь древнеанглийского языка Хольтхаузена указывает, что дополнительным значением *līg* действительно было «молния» [7, S. 120]. Современное английское название молнии в диалектах – *levin* – происходит также от ИЕ **leuk-mon* [14, S. 687]. Огонь и молния обозначались одним корнем как близкие друг другу явления, и, вероятно, частью концепта огня был образ молнии как «огня-света». Молния, прежде всего, светится, но может и поджечь.

Следующее «имя» огня – *Ad* в древнеанглийских текстах обозначает огонь погребального костра [5; 11].

Ad stod onæled (Gen. 2922) (погребальный костёр стоял зажжённый);

Pa onbærnde he þone ad (Bd. 3:16) (тогда он зажжёт костёр).

Отметим, что это слово происходит от ИЕ корня **aidh-*, и от него же – лат. *ædes* (дом, храм) [8, S. 48]. В древние времена очаг был одновременно и алтарём для совершения культовых действий. Возможно, др.-англ. *ad* действительно связано с образом «культового огня», поскольку именно оно стало обозначением погребального костра, обязательной части культа умерших. От этого же ИЕ корня **aidh-* происходит др.-исл. *eisa* (погребальный костёр, огонь) [Ibidem]. Образ погребального костра был общей для ряда древнегерманских языков частью концепта «огонь». Данная тема популярна в древнеанглийской литературе: (сюжеты о жертвоприношении на костре или сожжении погибших героев – в поэмах «Беовульф», «Феникс»).

Bæl в древнеанглийских текстах обозначает как «погребальный костёр», так и «просто огонь». В поэме «Беовульф» мы встречаем *bæl* в сюжетах, рассказывающих о сожжении погибшего героя на костре: «он выбрал погребальный костёр» – *He bæl cure* [6]. Однокоренное с ним древнеисландское слово *bal* также обозначало «погребальный костёр» [9, S. 66]. Наличие в древнеанглийском языке даже двух отдельных слов (*bæl* и *ad*) для обозначения погребального костра отражает актуальность этого явления в культуре и сознании народа.

Заслуживает внимания тот факт, что целый ряд древнегерманских корней, обозначающих огонь, параллельно обозначали и воду. Др.-англ. *Bryne / byrne* (от ИЕ **bhereu* (живо, активно двигаться)) применялось по отношению, как к воде, так и к огню [14, S. 167-168]. В древнеисландском мы наблюдаем аналогичное явление: *brim* (море, вода, прибой, огонь) [7, S. 35, 39]. Представление об общности огня и воды является общегерманским; в древнегерманской мифологии вода и огонь – две активные стихии, участвовавшие в сотворении мира.

Идея единства воды и огня в древнеанглийском языке не только не исчезла, но и нашла новые формы выражения. Появились свои собственные, древнеанглийские, слова, обозначающие огонь и воду – *wilm* и *lignyþ* [4]. *Wilm* обозначало стремительные, бурные процессы (например, *wintres wylm* (стремительный приход зимы)), в первую очередь, это «волнующаяся, кипящая жидкость, поток, вода», а второе его значение – «яростный жар, стремительный огонь». *Lignyþ* (волна, наплыв пламени) – упомянуто в «Беовульфе» как средство самозащиты у дракона. Огонь в древнеанглийском вербализован как нечто подобное воде: он имеет волны и может «наплыть».

Рассматривая литературные источники более позднего, христианского периода, мы наблюдаем, что часть концепта «огонь», связанная с погребальным костром, начала разрушаться. Слово *bæl* во всех исследованных текстах христианского периода обозначает «огонь вообще». Видимо, и сам погребальный костер как социальное явление остался в эпохе языческой культуры.

Но на примере поэмы «Феникс» (возникшей уже в христианский период) мы видим, что полного исчезновения столь актуальной части концепта не произошло. «Феникс» имеет языческий сюжет сожжения жертвы, и костёр в тексте снова называется *bæl* [5]: *Bæl biþ onæled* (костёр зажжён) (Ph. 213-220).

Рассматривая производные от «огня» древнеанглийские слова, мы видим, что данный концепт имел отрицательную ценностную окраску. Такие слова как *līg-cwalu* (мучение, смерть от огня), *bæl-egesa*, *bryne-broga* (огненный ужас), *mann-bryne* (убивающий огонь), *bryne-adl* (огненная болезнь, лихорадка), *heafowylm* (воинственный огонь) [4] вербализуют страх людей перед данным явлением. На основе этого в христианский период частью концепта «огонь» стала не только «опасность», но и «наказание грешников в аду». В связи с этим, прежние названия огня в текстах христианского периода обозначают «огонь ада» уже без различия между собой.

Однако сам образ «огня, наказывающего грешников после смерти» является продолжением общегерманских мифологических сюжетов о конце света. В эсхатологических древнеанглийских текстах встречается «чёрный огонь» – *swearta līg*. Он преемственно связан с древнеисландским *Surtalogi*, воплощающим «огонь конца света» – так назывался подземный «огонь Сурта». Сурт – отрицательный персонаж Старшей Эдды, который считается олицетворением исландских вулканов.

Итак, анализ семантики десяти разнокоренных древнеанглийских слов, обозначающих разные «виды» огня, показывает, что данный концепт состоял из нескольких сегментов. Основными были «огонь вообще», «огонь как свет», «огонь как активная стихия» (связанный с водой) и «огонь погребального костра». В христианскую эпоху основным и единственным стал образ «огня вообще». Количество и многообразие обозначений говорит об особой роли исследуемого концепта в древнеанглийской культуре.

Сокращенные названия древнеанглийских и древнеисландских литературных произведений

Andr. – *The Legend of St. Andrew* («Житие Св. Андрея»);
 Bd. – *Bede* («Церковная история народа англов с письма Беды в Эгберт»);
 Gen. – *Genesis* («Бытие», Ветхий Завет);
 Beow. – *Beowulf* («Беовульф»);
 Exod. – *Exodus* («Исход», Ветхий Завет);
 Lk. – *Luke* (древнеанглийское Евангелие от Луки);
 Met. – *The Metres of Alfred* («Метры Альфреда»);
 Ph. – *the Phoenix* («Феникс»).

Сокращенные обозначения языков

гот. – готский;
 др.-англ. – древнеанглийский;
 др.-исл. – древнеисландский;
 ИЕ – индоевропейский.

Список литературы

1. **Агаркова Н. Э.** Концепт «Деньги» как фрагмент английской языковой картины мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2001. 20 с.
2. **Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.** Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. 1331 с.
3. **Которова Е. Г.** Концепты «пространство» и «время» и некоторые особенности их репрезентации в кетском языке // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: мат-лы междунар. конф. XXIII Дульзовские чтения. Томск: Изд-во ТГПУ, 2002. Ч. I. С. 183-191.
4. **Bosworth J., Toller T.** An Anglo-Saxon Dictionary. London: Oxford University Press; Amen House, 1954. 1302 p.
5. **Diamond R. E.** Old English. Grammar and Reader. Detroit: Wayne State University Press, 1970. 304 p.
6. **Fowler R.** Old English Prose and Verse / An annotated selection with introduction and notes by R. Fowler. London: Routledge and Kegan press, 1966. 234 p.
7. **Holthausen F.** Altenglisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Winter, 1934. 428 S.
8. **Holthausen F.** Vergleichendes und etymologisches Wörterbuch des Altwestnordischen, Aldnorwegisch-islandischen einschliesslich der Lehn- und Fremdwörter sowie der Eigennamen. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1948. 368 S.
9. **Johannesson A.** Isländisches etymologisches Wörterbuch. Bern: Franke, 1956. 1406 S.
10. **Pokorny J.** Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern: A Franke Ag. Verlag, 1950-1959.
11. **Raith J.** Altenglisches Wörterbuch zum altenglisches Lesebuch. München: Max Hueber Verlag, 1965. 172 S.
12. **Streitberg W.** Die gotische Bibel. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1910. (1) Erster Teil: Die gotische Bibel. 484 S.; (2) Zweiter Teil: Gotisch-griechisch-deutsches Wörterbuch. 180 S.
13. **The Old English Exodus** / Text, translation and commentary by J. R. R. Tolkien; ed. by J. Turville-Petre. Oxford: Clarendon Press, 1981. 85 p.
14. **Walde A.** Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. Herausgegeben und bearbeitet von J. Pokorny. Berlin – Leipzig: de Gruyter, 1930. Bd. 1. 877 S.

MEANS OF VERBALIZATION OF THE CONCEPT “FIRE” IN OLD ENGLISH

Ustyuzhanina Anna Konstantinovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
 uak@tpu.ru

The article considers the lexical means of representation of the Old English concept “fire”. In the analysis of the Old English literature sources and dictionaries the author of the article finds out that the Old English concept “fire” was verbalized by ten words with different roots. The article shows that each of them represented a certain type of fire. Such a variety tells about the special role of this concept in the culture of the people and in the minds of speakers.

Key words and phrases: concept “fire”; old English literature; verbalization; designation of fire; creative thinking; Indo-European roots.